

Глава 25.

После финала Цзи Хэю, как само собой разумеющееся, присоединился к сборной и успешно покинул Сюй И, что ненавидел его всей душой. Хотя он до сих пор не понимал, ради чего Сюй И хотел с ним жить, но это уже не важно. После детального объяснения ошибок Чэнь Ляню, Цзи Хэю покинул провинциальную команду вполне довольный собой.

Цзи Хэю и Лю Янчи, занявшие в финале два первых места, получили квалификацию для участия в гран-при, а Мэн Сюнь получил квоту благодаря помощи сборной. Малыш долго ждал возможности тренироваться вместе, и вот теперь он каждый день приставал к нему с просьбой потренироваться. Вероятно, из-за "более сильного" соперника, Лю Янчи поубавил высокомерие, и они с Мэн Сюнем жили в мире.

На самом деле до начала гран-при в Китае осталось всего полмесяца. Тренером, в настоящее время отвечающим за подготовку Цзи Хэю, являлся Чэнь Чансин. Хотя Чэнь Чансин лишь ненамного старше него, у него есть представление о действующих правилах подсчёта очков и навыках работы с соревнованиями первого уровня. Цзи Хэю не протестовал против этого решения, но оставался напористым, и в дополнение к тренировочному плану, разработанному для него Чэнь Чансином, работал по собственному.

Из-за потрясающего результата комбинации четверного и двойного тулупа, которой он продемонстрировал в финале, почти все тренеры национальной сборной возложили надежду, ранее возложенную на Лю Янчи, на Цзи Хэю, надеясь, что в его силах завоевать медаль или даже золото.

Китай не был способен показать себя во всей красе в фигурном катании, ведь судьи часто несправедливо относились к их спортсменам, выступающим за границей, что сильно сказывалось на их психике. Однако на этот раз гран-при проводился в Китае, где на спортсменов не смогут оказать сильное давление.

Поэтому, может ему и не сказали этого прямо, Цзи Хэю мог видеть огонёк надежды в их глазах.

Хотя им известно, что на обычной тренировке Цзи Хэю только с вероятностью 40% мог успешно прыгнуть тулуп и что его эффективность зависела от настроения, тренеры по-прежнему твёрдо верили в его победу.

Звучит как твёрдое убеждение человека, долго дрейфовавшего на одном месте, и что наконец смог уцепиться за корягу.

Китайские фигуристы слишком долго стояли в стороне. Цзян Ицин во взрослой группе почти достиг пенсионного возраста, и благодаря упорному труду пробился в десятку лучших в мире, но всё ещё следующего поколение не смогло перенять его титул.

Тренерам национальной сборной приходилось возлагать свои ничтожные надежды на молодых не сформировавшихся фигуристов. Место Лю Янчи, способного выполнить нестабильный четверной тулуп, занял более стабильный Цзи Хэю.

Цзи Хэю желал выиграть чемпионат больше, чем кто-либо другой.

Он слишком хорошо знал, насколько трудным и извилистым был путь от безымянного фигуриста до чемпиона мира или даже до авангарда целой эпохи.

Он слишком хорошо знал, в каком затруднительном положении оказались зимние виды спорта в Китае, в мире, и сколько усилий необходимо приложить для решения этой проблемы.

В прошлой жизни его путь был трудным.

В прошлом, до начала его спортивной карьеры не было даже известных спортсменов, таких как Цзян Ицин. Все зависело от Цзи Хэю — он боролся до конца, начиная с молодежной группы, выдерживал давление судей, холодное отношение за границей и презрение к Китаю со стороны западных стран.

Победа.

Только победив, он мог избавиться от всего этого.

В перерыве между тренировками Цзи Хэю наблюдал за Мэн Сюнем и Лю Янчи, что разговаривали и смеялись.

Хотя эти двое как огонь и вода, на самом деле они очень близки. В конце концов, их объединяет общее стремление к борьбе.

Несмотря на то, что они уже считаются лучшими в китайской молодежной команде, ещё не испытали на себе всю тяжесть соревнований и не почувствовали всей несправедливости, соревнуясь в чужой стране.

Но они — надежда фигурного катания в Китае.

Цзи Хэю всегда знал, что для развития фигурного катания, необходимо полагаться не только на него — оно должно процветать ещё много-много поколений.

И пока эти два дитя не подрастут... он будет укрывать их от ветра и дождя.

Полмесяца пролетели в мгновение ока, и вскоре наступил канун гран-при. Для Китая

проводить гран-при было большой честью, потому этому событию придали огромное значение, а площадку организовали в столице Китая, Пекине.

Гран-при — это предпоследний этап соревнований, поэтому в нём приняло участие немало спортсменов, одними из которых стали Син Юйли из страны М и Шиничи Мацусита из страны J, входящие в число лучших фигуристов мира.

Шиничи Мацусита уже завоевал золотую медаль в стране J. Если он выиграет медаль в Китае, определенно сможет набрать достаточно баллов и выйти в финал. Неудивительно, что Шиничи Мацусита решит использовать недавнюю. Син Юйли впервые принимает участие в соревнованиях в этом сезоне, и пока неизвестно, какую песню он выберет.

Эти два фигуриста — сильные соперники, и их сила сопоставима с силой взрослой группы. В последние несколько дней тренерский штаб работал сверхурочно, чтобы изучить их последние соревнования и угадать их намерения. Возлагая надежду на него, им оставалось верить, что Цзи Хэю будет выступать стабильно и завоюет бронзовую медаль.

Даже Мэн Сюнь, позитивный человек, не удержался и осторожно потянул Цзи Хэю за рукав после тренировки:

— Хэю-гэ, мы... мы сможем победить? Мы в Китае, а значит сумеем выиграть?

— Если дети будут так много думать, не вырастут высокими, — Цзи Хэю поднял руку и коснулся чужих волос. — Об этом должны беспокоиться взрослые.

Мэн Сюню, подставившему голову под чужую руку, и в голову не пришла мысль, что сам Хэю-гэ, надёжная опора для него, невысокого роста.

За это время выступление Цзи Хэю в финале лиги постепенно распространилось. Известный спортивный репортёр из центрального пятого канала @Это Тинтин опубликовала на wb серию фотографий с текстом: «Прекрасный нефрит на льду, новый росток фигурного катания». Текст написан настолько высокопарно, что сам Цзи Хэю больше не мог на него смотреть, но реакция фанатов под постом была весьма восторженной.

Цзи Хэю, немного подумав, зарегистрировался на wb и опубликовал сообщение после регистрации под своим именем. Он просто написал: «Я Цзи Хэю. Спасибо, Тин-цзе, за рекламу и вашу поддержку. Я серьёзно przygotowуюсь к соревнованиям и постараюсь не оставить после себя никаких сожалений [Утка.jpg]».

Цзи Хэю считал, что его маленький призрачный аккаунт не сможет произвести фурор, но неожиданно Му Тинтин сразу нашла его пост и переслала его на свой аккаунт: «Сяо Хэю, давай! @Цзи Хэю.»

Вскоре у его аккаунта появилось ещё несколько сотен поклонников, многие из которых оставили ободряющие сообщения.

Цзи Хэю радовался, что его любят фанаты фигурного катания, и ещё больше радовался, что так много людей любит фигурное катание. Ответив на несколько комментариев, он отложил телефон.

За три дня до гран-при участники зарегистрировались в общежитии. Цзи Хэю, как обычно, оставив свой багаж, отправился на корт, а Мэн Сюнь и Лю Янчи последовали за ним.

Все трое переоделись в тренировочную форму, недели коньки в раздевалке и вышли на лёд.

На льду было уже довольно много других участников, одними из которых стали фавориты на победу в этом соревновании — Син Юйли и Шиничи Мацусита. В подсобках даже сидело довольно много репортёров из разных стран, готовых в любой момент взять интервью у этих популярных личностей.

Цзи Хэю не стал торопиться, он некоторое время наблюдал в стороне, прежде чем вывести на лёд Мэн Сюня и Лю Янчи.

— Избегайте людных мест, не бейте и не позволяйте другим людям бить себя, — Цзи Хэю напомнил двум детям позади, у которых опыт меньше его.

Даже на льду можно использовать множество подлых методов. Цзи Хэю мог гарантировать, что сам не воспользуется ими, но он не мог гарантировать, что этого не сделают другие.

Мэн Сюнь, очевидно, не понял намёка в словах Цзи Хэю, но Лю Янчи смутно что-то уловил суть, и его лицо немного потемнело.

— В любом случае, мы в Китае, и ничего не должно произойти.

Цзи Хэю мягко покачал головой и перестал развивать тему.

Они вышли на лёд, где было меньше всего людей. Поскольку они боялись задеть людей, они не тренировали сложные элементы, однако не все были так осторожны.

Хотя Син Юйли — гражданин страны М, корни у него смешанные, поэтому лицо больше восточное. Многие китайские любители фигурного катания считают его своим и оказывают огромную поддержку.

Когда Син Юйли прекратил тренировку и направился в сторону трёх китайских фигуристов, репортёры один за другим, унюхав сенсацию, быстро последовали за ним.

У Цзи Хэю было плохое предчувствие.

В прошлой жизни он сталкивался с подобными трудностями, поэтому мог догадаться, для чего Син Юйли хочет подойти.

— Почему китайские фигуристы не смеют тренироваться по центру льда, а вместо этого в страхе прячутся в углу? Почему, у вас низкий уровень или вам не хватает смелости позориться перед журналистами? — На ломаном китайском высокомерно заговорил Син Юйли.

Цзи Хэю молча огляделся и сразу понял, что поблизости нет китайских репортеров.

Это также означает, что, к сожалению, слова Син Юйли будут отредактированы, а затем станут предметом обсуждения.

Цзи Хэю приобнял Лю Янчи, что очевидно, собирался поспорить с ним, и спокойно ответил:

— Господин Син, скромность и сдержанность — это достоинства китайцев. Мне жаль, что, хотя вы наполовину китаец, не унаследовали нашу добродетель.

Хотя Син Юйли не очень хорошо владел китайским, мог слышать иронию и видеть холодок, скрытый в его глазах.

Он рассчитывал получить титул чемпиона, ведь в его жилах текла кровь жителей страны М, он не боялся общественного мнения и пользовался благосклонностью журналистов и судей.

— Китайские фигуристы действительно робкие, как мыши. Ох, точно, если вы не сможете завоевать медаль на соревнованиях в своей собственной стране, это будет такой позор, тяжело будет смотреть людям в глаза, — вместо того, чтобы согласиться, холодно фыркнул он.

После его слов репортеры один за другим начали фотографировать.

В кадре два молодых человека с одинаковыми восточными чертами лица смотрели друг на друга: у одного было мужественное лицо, высокая фигура и высокомерный взгляд, говоря, он приподнимал подбородок, что придавало ему уверенности и яркости; в то время как у другого — красивая андрогенная внешность, он был намного худее первого и казался слабым, однако лицо его оставалось слишком спокойным во время ответа.

— Господин Син так уверен в себе? Уверены ли вы в том, что сможете победить китайских фигуристов на их территории?

— Господин Син, думаю, слова не имеют значения. Только лёд сможет нас рассудить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326913>